

Одного взгляда Наруто было достаточно, чтобы Сасукэ понял: он не хочет, чтобы о его присутствии в Конохе знали. — Временный гость, — прошептал Сасукэ. — Хокаге попросил меня разрешить ему остаться, пока он находится в Конохе. Какаши не был удовлетворен таким ответом. Он видел повязки Анбу, и его острый глаз не упустил взгляд, которым таинственный человек одарил Сасукэ. К тому же, с чего бы это гостю носить хитай-атэ Конохи? Он решил пока оставить это без внимания, сказав: — Добро пожаловать в Коноху. Мне нравится твоя маска. — Аригато, — ответил тот с легким поклоном. — Твоя тоже очень милая. Сасукэ закатил глаза. Внимание Какаши вернулось к Сасукэ, который стоял довольно неуклюже. Ему явно было немного больно. — Я сейчас приду, — сказал он джоунину, натягивая рубашку. В его тоне явно прозвучала нотка пренебрежения. Какаши кивнул, колеблясь. Ему хотелось побольше узнать об этом госте и о ранении Сасукэ, но, как бы ему ни хотелось это признать, Сасукэ был его начальником. Поскольку Какаши был бывшим сенсеем младшего, ему часто удавалось избежать расспросов, но бывали дни, когда его терпение не терпело отлагательств, и Какаши чувствовал, что это один из них. — Я сообщу Хокаге, — сказал он Сасукэ и, бросив последний взгляд на человека в маске, исчез с подоконника. Когда Наруто ушел, он заговорил, но маска осталась на месте, и Сасукэ заметил: — Он, конечно, был послушным. — Он был очень послушным, не так ли? — спросил Наруто. — Я его превосхожу, — сказал Сасукэ, медленно надевая форму Анбу. Наруто молчал, пока Сасукэ заканчивал одеваться. Темноволосый мужчина внезапно повернулся к нему, накидывая черную мантию. — Ты собираешься снова попытаться уйти? — спросил он, не сводя с него глаз. Наруто на мгновение задумался. — Полагаю, мне стоит хотя бы подождать, пока ты выздоровеешь, чтобы не убить себя, преследуя меня в раненом состоянии, — наконец сказал он, и его глаза сверкнули в безошибочной ухмылке. Сасукэ удивленно посмотрел на него. Он не ожидал, что Наруто так быстро сдастся, и не ожидал, что тот поймет, что если он снова попытается уйти, Сасукэ последует за ним. — Ты останешься? — наконец сказал он. — Пока да. Только если ты обещаешь никому не говорить, что я здесь, — ответил Наруто. Сасукэ хрюкнул в знак согласия, что было так похоже на него, что Наруто едва не рассмеялся. — Лучше бы мне не возвращаться и не застать пустой дом. — Я никуда не уйду, Сасукэ, обещаю. Я не беру свои слова обратно, — сказал он. — Это мой путь ниндзя. Кто в доме Сасукэ? Цунаде вздохнула, глядя на джоунина, который только что появился в ее кабинете. Цунаде еще не решила, как ей поступить с возвращением Наруто, но они с Джирайей сошлись на том, что чем меньше людей будет знать, тем лучше. Они знали, что Наруто захочет уехать как можно скорее, как только все закончится, и если все узнают, что он жив, это будет не так-то просто. Сасукэ и так все знал. Юноша очень тяжело воспринял известие о смерти Наруто, и все знали, что он винит во всем себя. Теперь, когда он узнал, что Наруто жив, Цунаде задалась вопросом, легко ли он его отпустит. — Кто, по словам Сасукэ, был у него дома? — осторожно спросила она. Если Какаши не знал, она не собиралась его просвещать. — Временный гость, — ответил Сасукэ. — Да, — сказала Цунаде, возвращаясь к своим бумагам. — Так вот кто он такой. — Как его зовут? У него есть хитай-атэ Конохи. Должны ли мы его знать? — спросил Какаши. — Он временный гость, Какаши. Просто оставь все как есть, — ответил Сасукэ. Джюнин нахмурился, совершенно не удовлетворенный. Тут же появился Сасукэ, которого можно было узнать только по лисьей маске Анбу. — Сасукэ, — произнесла Цунаде, кивнув в знак благодарности. Она огляделась по сторонам. — Где...? — А он должен был прийти? — спросил Сасукэ. — Вы оставили его одного? Цунаде быстро встала. — Он убежит. — Он никуда не убежит, — твердо сказал Сасукэ. — Откуда ты знаешь? — Он дал мне слово, — сказал Сасукэ. Цунаде замерла. — Слова человека никогда не должны быть взяты назад. Я не возьму свои слова обратно. Это мой путь ниндзя. — Ладно, — сказала она и села на свое место. Какаши, хотя и молчал, с интересом наблюдал за обменом мнениями. Джирайя вошел в кабинет, не обращая внимания на дверь, и предпочел воспользоваться лазом, который Сасукэ проделал накануне вечером. — Цунаде, все собрались на совещание, — сказал он. Какаши, только что появившийся в кабинете, не заметил большой зияющей дыры. — Что случилось с твоей стеной? — Твой бывший ученик и твое безумное дзюцу, — сказала Цунаде,

вставая и подходя к Джирайе.Какаши быстро взглянул на Сасукэ, стоявшего со скрещенными руками. Из-за маски Анбу он выглядел совсем не раскаявшимся. Сасукэ использовал Чидори прошлой ночью? Что происходит? — Пойдем, — сказал Джирайя и шагнул назад через отверстие.Сасукэ двинулся следом, ничего не говоря и гримасничая под маской от боли в ребрах. — Подожди, — сказала Цунаде, подняв руку. — Сасукэ, иди сюда.Анбу медленно подошел к ней. Когда он встал перед ней, она нахмурилась. — Снимай мантию.

<http://tl.rulate.ru/book/106003/3770458>